

Соловецкие лагеря в 1925-1928 годах

Из всех девятнадцати лет пребывания на Соловках лагерей ВЧК-ОГПУ-НКВД именно период 1925-1928 гг. ознаменовался становлением и развитием на архипелаге Соловецких лагерей особого назначения ОГПУ (СЛОН ОГПУ).

Приказ об организации Соловецкого и Пертоминского лагерей ОГПУ в составе Северных лагерей принудительных работ Особого Назначения вышел еще весной 1923 г. [1] Московская комиссия, работавшая на Соловках в сентябре 1923 г., установила, что острова не готовы принять 8000 заключённых, при этом отсутствует основополагающий документ вновь образованного учреждения – Положение о Северных лагерях ОН ОГПУ [2]. Этот документ создавался, рассматривался и утверждался с доработками ещё полтора года [3]. Но уже с лета 1923 г. на островах кроме основного контингента были размещены заключённые – так называемые «политические» – представители политических партий: социал-революционеры, мусаватисты, монархисты. Для них были сформированы три лагеря-политскита – в Савватьево на острове Большой Соловецкий, на острове Большая Муксалма и в Троицком ските на о. Анзер (с 1924 г.). Окончательно Положение о Северных (Соловецких) лагерях было утверждено лишь в ноябре 1924 г. [4] Это послужило поводом к изменению названия самого репрессивного учреждения в Соловецкие лагеря ОН ОГПУ и привело к ключевым изменениям на островах. В соответствии с этим Положением все заключённые обязаны были работать и подчиняться правилам и распоряжениям начальника Соловецких лагерей ОН ОГПУ. В эту систему не вписывалось содержание на Соловках «политических» заключённых: они не работали, их питание и снабжение всем необходимым обеспечивал Международный Красный Крест, их переписка не контролировалась цензурой и т.д. Основную массу «политических» с открытием навигации вывезли уже в мае 1925 г.

С весны 1925 г. ситуация на Соловках начала резко меняться.

Территория Соловецкого монастыря стала I-м Кремлёвским Отделением СЛОН ОГПУ. I-е Кремлевское Отделение все годы было самым крупным по численности заключённых, и объёмам их занятости на производствах. Только в I-м Отделении заключённые проживали по ротам, где каждая рота специализировалась на конкретных видах работ. Здесь же располагалась карантинная рота, а также – роты общих работ, самые многочисленные по количеству заключённых. В разные годы расположение рот в кремле, их численность и направление деятельности менялось в соответствии с нуждами лагеря. Летом 1925 г. на территории бывшего политскита в Савватьево было сформировано II-е Отделение СЛОН ОГПУ. Оно стало центром лесозаготовок. Основные пункты заготовок – Исаково с Сельхозом № 2, Старая и Новая Сосновки, Овсянка, Трещанка, командировки на озёрах Б. Белое (Б. Красное) и Валдай. На территории бывшего политскита на о. Б. Муксалма было организовано III-е Отделение СЛОН ОГПУ – лагерный Сельхоз №1: скотные дворы, конезавод, свиноферма, крольчатник. С организацией политскитов

на Соловках, на горе Секирной располагалась зона свиданий «политических» с родными и близкими. Уже в конце лета 1925 г. там разместился мужской штрафной изолятор – IV-е Отделение СЛОН ОГПУ. На Конд острове до 1927 г. просуществовало V-е Отделение, а затем было реорганизовано в штрафную командировку при I-м Отделении для отказников от работ. На территории бывшего Троицкого политскита на о. Анзер организована Троицкая командировка для слабосильных заключённых при VI-м Отделении СЛОН ОГПУ: лагерьный Сельхоз №3 и Куспром по изготовлению игрушек и сувениров.

В структуре крупных отделений была создана целая сеть лагерных пунктов и командировок: лесных, торфяных, береговых. В 1925–1927 гг. было развёрнуто масштабное строительство по всему архипелагу. Особое внимание уделялось дорожному и промышленно-хозяйственному строительству. Т.к. основные работы велись в лесных участках, то в первую очередь железнодорожные ветки были проложены к местам и в районы вывоза строительного леса и дров. Целая сеть узкоколеек отстроена на территории посёлка, проложены ветки на торфоразработки к оз. Становому, в район Кирпичного завода. К 1928 г. протяженность стационарных и сборно-разборных узкоколейных веток составила более 35 км.

Система судоходных каналов от оз. Б. Белое (Б. Красное) до оз. Перт стала важным водным путём сплава дров для I-го Отделения. Основные работы в эти годы развёрнуты в районе озер Б. Белое (Б. Красное), Валдай, Щучье. Расширен лесопильный завод, работавший в две смены [5]. В начале 1926 г. введён в производство Кожевенный завод [6]: силами заключённых отстроен каменный двухэтажный заводской корпус и склады. На территории монастырских смолокурен за Кирпичным заводом были организованы войлочные мастерские, для которых закупили трепальные и валяльные машины [7]. Значительно достроены и расширены Кирпичный, Гончарный и Механический заводы, кузнечные мастерские. На больших пространствах соловецких болот начата разработка торфа, как дешевого топлива для бытовых и производственных нужд лагеря. По всем островам архипелага велось строительство бараков и бараков-землянок для лагпунктов, командировок и рабочих городков. Особое внимание уделялось этому строительству вдоль железнодорожных узкоколеек – к оз. Становое, к системе и на каналах между озерами Б. Белое (Б. Красное), Валдай и Щучье, на территориях торфозаготовок, на побережье Большого Соловецкого острова в местах вязания плотов строительного леса и добычи морских водорослей для Йодпрома. В главном лагерном Сельхозе №1 на о. Б. Муксалма был открыт дрожжевой заводик и маслозавод, колбасная мастерская. При Сельхозе №2 в Исааково отстроены клуб, школа, баня, прачечная. На о. Анзер расширен Сельхоз № 3.

В эти годы (1925–1928 гг.) Соловецкие лагеря не только осваивали архипелаг, но и разворачивали свою деятельность на материке. На плечи заключённых легла первая крупномасштабная стройка – прокладка Кемь-Ухтинского тракта длиной 185 км для ведения лесозаготовок на территориях, прилегающих к границе с Финляндией.

В 1926 г. Соловецкие лагеря ОН ОГПУ перешли на частичную самокупаемость. Во время своей поездки по Карелии Гюллинг Э.А., председатель Совнаркома Карельской АССР, посетил «Соловецкие острова и вынес резолюцию о дальнейшем использовании заключённых в промышленном развитии края – на кожевенном и кирпичном заводах в районе Кеми, в дорожном строительстве и в других массовых работах» [8]. Разрастание Соловецких лагерей ОН на материке явилось причиной строительства целого района в г. Кеми под управлением НКВД.

Соловецкими заключёнными выстроены административные, культурные, жилые и хозяйственные постройки, промышленные и дорожные объекты в городе и Кемском районе, на карельском побережье Белого моря.

В 1925–1928 гг. численность заключённых Соловецких лагерей ОН ОГПУ стала резко увеличиваться. Значительно возросло количество заключённых, прибывавших в лагеря по контрреволюционной статье и с большими сроками. Администрация СЛОН ОГПУ была вынуждена менять политику и тактику в отношении к ним – вводить «политику пенитенциарного воздействия на заключённых, с одновременным укреплением и регламентированием порядка отбывания наказания различными категориями заключённых, в зависимости от тех или иных режимных норм» [9]. В Докладе о деятельности Управления СЛОН ОГПУ за 1926–1927 оперативный год сообщалось, что общая численность заключённых с 9830 человек (на 01.10.1926 г.) возросла до 12896 человек (на 01.10.1927 г.), а на Соловках – с 6753 человек до 7445 [9]; к 1929 г. общая численность заключённых СЛОН ОГПУ достигла 21 тыс., а на Соловках – более 10 тысяч [10]. Там же приведена сводная таблица о заключённых, осужденных по различным статьям.

Максимальное количество заключённых в Соловецкие лагеря поступало по ст. ст.: «социально вредный и опасный элемент» (5805 человек), «бандитизм» (1441 человек), «контрреволюция» (1586 человек) при общей численности в 12896. Необходимо отметить, что в этой таблице присутствует одна строка – «без постановления», в которой указано число – 232 человека. Это практически 1,8 % от общего числа заключённых [11]. В эти 1,8 % входили те, кто содержался в Соловецких лагерях без ареста, следствия и приговора, кто был изъят из общества и исчез для своих родных и близких. Учитывая официальность этого документа, можно предположить, что процент таких заключённых существовал как ранее, так и в дальнейшем, возрастая с увеличением общего числа заключённых. С 1925 г. значительно возросли и сроки изоляции, с которыми направляли в Соловецкие лагеря. Если в первые годы организации лагерей на Соловках сроки не превышали 1,5–3 года, то к концу 1927 г. уже поступали осуждённые со сроками до 5-ти, 7-и и 10-ти лет [9].

Расширение деятельности лагерей на архипелаге и в Карелии было регламентировано приказами, циркулярами, приказаниями и распоряжениями. Это касалось в первую очередь режима и условий содержания «особо опасных преступников», требующих изоляции от общества. Важное место среди этих документов занимали распоряжения в отношении трудовой повинности осуждённых. Администрация должна была учитывать не только расходную часть государственного финансирования на содержание лагерей, но и планировать постепенный переход на уровень самообеспечения и самокупаемости с дальнейшим получением прибыли как учреждением, так и государством.

Максимальная эксплуатация ресурсов архипелага требовала их комплексного обследования и изучения. С этой целью ещё 25 сентября 1924 г. Протоколом организационного собрания Администрации лагеря было учреждено Соловецкое отделение Архангельского Общества Краеведения (СОАОК) [11]. Администрация лагерей практически подошла к использованию заключённых не только на физических работах, но и привлекла научно-исследовательский потенциал осуждённых. В составе СОАОК, а с 1926 г. – самостоятельного Соловецкого Общества Краеведения (СОК) [12] были сформированы лаборатории, станции, питомники, кабинеты.

Исследования и изыскания в области природопользования, истории и культуры Соловков имели разносторонний характер.

Состав заключённых Соловецких лагерей как в зеркале отражал карательно-репрессивную политику большевиков. С 1925 г. состав был расширен и значительно видоизменён. Здесь уже отбывали наказание наряду с представителями Белой армии и злостным уголовным элементом представители всех слоёв и сословий населения: чиновники и служащие разных уровней и рангов, представители интеллигенции и духовенства; многочисленных оппозиционных партий, а также – мелкая шпана из беспризорных. Соловецкой изоляции были подвергнуты представители многих народов, народностей и национальностей, практически всех религиозных воззрений. Соловецкие лагеря ОН ОГПУ стали формироваться как лагеря интернациональные и многоконфессиональные.

Ещё в 1923 г. приказом ГПУ №21 от 18 января было объявлено о сосредоточении (в целях конспирации) всех осужденных сотрудников ГПУ в Архангельском лагере [13], а с переводом Северных лагерей на Соловки в декабре 1923 г. [13] – на Соловках. Это и было причиной концентрации в Соловецких лагерях ОН большого числа заключённых – бывших работников ГПУ. Они в лагерях, отделениях, на командировках и лагпунктах имели большие привилегии в режиме содержания, питания и размещения, привлекались к административным должностям и в систему охраны. Это относилось и к военнослужащим из рядов РККА, осужденным на разные сроки заключения за должностные преступления. Особая система содержания заключённых из бывших сотрудников ГПУ и военнослужащих РККА, отработанная в Соловецких лагерях в 1925–1928 гг., в дальнейшем поощрялась и распространялась по всем лагерям ГУЛАГа.

К 1928 г. Соловецкие лагеря ОН охватили обширные территории Северо-запада СССР: Мурманский берег и Карелию, часть Архангельской и Ленинградской областей, Соловецкие острова. СЛОН ОГПУ стал не только важнейшим местом изоляции особо опасных государственных преступников в системе ОГПУ-НКВД, но и мощной движущей силой в индустриализации этих территорий.

Именно в эти годы на базе Соловецких лагерей был создан лагерь-гигант, на который в 1930-е гг. была ориентирована вся система ГУЛАГа.

Значение этих трех лет в истории СЛОН ОГПУ трудно переоценить. Но всегда необходимо учитывать – какими средствами, чьими усилиями и с какими жертвами были получены эти достижения. Эти три года стали первой вехой жестокого террора и началом великой трагедии сотен и сотен тысяч.

Список использованной литературы

1. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 154, л. 26.
2. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 154, л. 55.
3. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 2, д. 10, л. 35-39.
4. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 2, д. 10, л. 40-50.
5. Газета «Новые Соловки» от 25.10.1925 г. – С. 3.
6. Газета «Новые Соловки» от 04.11.1925 г. – С. 4;

7. Газета «Новые Соловки» от 07.02.1926 г. – С. 6.
8. Газета «Новые Соловки» от 11.10.1925 г. – С. 1.
9. Доклад о деятельности Управления Соловецких лагерей ОН ОГПУ за 1926–1927 оперативный год. ГАРФ. Ф. 9414, оп. 1, д. 2818, л. 1–57.
10. ГАРФ. Ф. 9414, оп. 1, д. 2919, л. 2.
11. ГААО. Ф. 270, оп. 1, д. 22, л. 10.
12. Газета «Новые Соловки» от 30 мая и 22 августа 1926 г., «Материалы СОКа». Соловки, 1927 г. Вып. 3. – С. 2.
13. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ 1917–1991. Справочник. Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М. 2003. – С. 31-35.